

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФИКТИВНОГО БРАКА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Рассматривается правовая природа фиктивного брака, характеризуются основные признаки такого условия заключения брака, как взаимное согласие лиц, вступающих в брак.

Ключевые слова: брак, семья, условие, согласие, порок.

The legal nature of a fictitious marriage is being researched; the main features of such a condition of marriage are being characterised as a mutual consent of marrying people.

Key words: marriage, family, condition, consent, defect.

Введение. Согласно статье 45 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) [1], брак признаётся недействительным при наличии одного из оснований: 1) нарушение условий, установленных статьями 17—19 КоБС; 2) регистрация заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак). На наш взгляд, фиктивный брак необходимо признавать недействительным в связи с отсутствием такого условия заключения брака, как взаимное согласие лиц, вступающих в брак, на создание семьи (статья 17 КоБС). Для обоснования данного вывода определим сущность указанного условия заключения брака и рассмотрим правовую природу фиктивного брака.

Основная часть. Для проведения исследования использованы следующие методы научного познания: диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, анализа, толкования.

Проведён анализ советской, белорусской и российской юридической литературы, а также брачно-семейного законодательства Республики Беларусь.

Одним из основных условий заключения брака является взаимное согласие лиц, вступающих в брак: «... брак не может быть законно совершён без взаимного и непринуждённого согласия сочетающихся лиц. Как и всякий договор, брак предполагает свободу воли и сознания» [2, с. 530].

Е. М. Ворожейкин выделял брачное правоотношение из других семейных правоотношений по тому значению, которое имеет в нём волевое начало обоих субъектов. Так, воля субъектов на вступление в брак есть внутренняя предпосылка брачного правоотношения. Поскольку брачное правоотношение является длящимся, то, чтобы выдержать испытание временем, волевые поступки субъектов должны основываться не на случайных факторах, а на твёрдо сформировавшихся убеждениях людей. Поэтому, по мнению автора, обществом должны предприниматься максимальные усилия для оказания помощи гражданам в формировании их волевых начал как субъективных предпосылок брака [3, с. 97].

На значимость волевого элемента при заключении брака указывал О. С. Иоффе: одно лишь внешнее выражение воли, не опирающееся на подлинное внутреннее желание установить брачные отношения, ни при каких обстоятельствах не может считаться юридически значимым согласием на вступление в брак [4, с. 201].

В юридической литературе взаимное согласие на вступление в брак рассматривается как «встречные волеизъявления мужчины и женщины, выражающие их обоюдное, ничем не вынуждаемое намерение заключить брак и создать семью» [5, с. 73]; «волевой акт, где сочетаются одновременно сознание и воля» [6, с. 43]; «согласованное встречное волеизъявление будущих супругов, направленное на возникновение брачного правоотношения» [7, с. 12]; «добровольность вступления в брак, осознание лицами совершаемого действия и соответствие этого действия намерению лиц вступить в брак» [8, с. 29].

Таким образом, взаимное согласие лиц на вступление в брак (как условие заключения брака) следует рассматривать как свободные и независимые встречные волеизъявления мужчины и женщины, реализующие их обоюдное намерение заключить брак и создать семью.

В одной из своих работ Н. Г. Юркевич отметил, что свободное и добровольное взаимное согласие на вступление в брак предполагает отсутствие пороков воли [9, с. 123]. Следовательно, брак, заключённый при отсутствии взаимного согласия одной или обеих сторон, можно именовать браком с пороками воли.

Перечень пороков воли в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь отсутствует, поэтому толкование обстоятельств, влияющих на формирование воли и волеизъявления брачующихся, осуществляется в судебной практике при рассмотрении дел о признании брака недействительным согласно гражданскому законодательству, в силу действия статьи 7 КоБС. В гражданском праве сделки с пороками воли подразделяются на 1) сделки, совершённые без внутренней воли на совершение сделки, и 2) сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно [10, с. 250]. К сделкам с пороками воли относятся сделки, совершённые под влиянием обмана, заблуждения, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, вследствие стечения тяжёлых обстоятельств; а также сделки, совершаемые гражданами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими (вследствие заболевания, наркотического или алкогольного опьянения либо иного состояния психики) [10, с. 251].

Учёные, рассматривая вопрос о признании брака недействительным по причине нарушения условия о взаимном согласии на вступление в брак, как правило, отмечают, что в этом случае при заключении брака воля лица, вступающего в брак, должна быть выражена под воздействием насилия или угроз (принуждения), обмана или заблуждения [4, с. 201; 11, с. 150; 9, с. 123; 5, с. 142; 7, с. 119, 120].

О. С. Иоффе, рассматривая случаи заключения брака при отсутствии взаимного согласия на вступление в брак, когда брак может быть использован не в целях создания семьи будущими супругами, отмечал, что в этом случае «совершается фиктивный брак без намерения действительно породить связанные с ним правовые последствия» [4, с. 201]. Н. Г. Юркевич также указывает на наличие порока воли при фиктивном характере волеизъявления [9, с. 128], когда речь идёт о фиктивных браках.

Таким образом, к бракам с пороками воли относятся браки, заключённые под воздействием принуждения к заключению брака в форме физического или психического насилия, обмана, заблуждения, нахождения лица в состоянии, которое не позволяет ему понимать значение своих действий или руководить ими (алкогольное или наркотическое опьянение, психическое заболевание и т. п.), а также фиктивные браки.

Впервые о недействительности брака, «заключённого фиктивно без намерения установить между сторонами права и обязанности супругов», упоминается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о расторжении брака» (пункт 11) [12]. При рассмотрении дел о признании таких браков недействительными суды ссылались на статью 5 Кодекса законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР [13], т. е. на отсутствие взаимного согласия лиц, вступающих в брак.

Легальное определение термина «фиктивный брак» было впервые закреплено в Кодексе о браке и семье БССР 1969 г. (статья 45) [14]. Согласно пункту 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», фиктивным признаётся брак, при регистрации которого намерение создать семью отсутствовало у обеих сторон [15].

В юридической литературе правовая природа фиктивного брака сопоставляется с правовой природой мнимой сделки, так как в обоих случаях юридические действия совершаются без намерения породить предусмотренные для них законом правовые последствия [7, с. 123]. Полагаем, что проведение такой аналогии является не совсем удачным. Действительно, при совершении мнимых сделок, относимых к сделкам с пороками содержания, имеет место несоответствие волеизъявления подлинной воле сторон, которые «вводят в заблуждение всех, кто знает о том, что сделка совершена» [16, с. 481; 17, с. 170]. Однако мнимая сделка относится к категории ничтожных сделок: «её порок настолько серьёзен, что не требует установления этого факта судебным или иным органом» [10, с. 481]. В то же время фиктивный брак не может быть признан таковым, если лица, его заключившие, до рассмотрения дела судом фактически создали семью.

В определении сущности фиктивного брака нам представляется обоснованной позиция В. А. Рясенцева, отмечавшего, что незаконность фиктивного брака заключается в нарушении условия о взаимном согласии, так как в этом случае взаимное согласие является лишь чисто внешним, показным, в действительности у вступающих в брак воля не направлена на создание семьи, возникновение супружеских прав и обязанностей [5, с. 143]. Полагаем, что законодатель путём выделения самостоятельного основания признания брака недействительным (заключение фиктивного брака), допускает возможность заключения таких браков и позволяет лицам злоупотребить своим правом на заключение брака и использовать его как законное средство для достижения целей, не совместимых с назначением брака.

Также следует считать неудачным применение словосочетания «фиктивный брак». При буквальном толковании статей 12 и 45 КоБС возникает некоторое смысловое противоречие: с одной стороны, фиктивный брак — это брак, заключаемый без намерения создать семью, а с другой стороны, браком признаётся союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи.

Заключение. Исследовав сущность такого условия заключения брака, как взаимное согласие лиц, вступающих в брак, а также рассмотрев правовую природу фиктивного брака, необходимо сделать следующие выводы:

1. Взаимное согласие лиц на вступление в брак представляет собой свободные и независимые встречные волеизъявления мужчины и женщины, реализующие их обоюдное намерение заключить брак и создать семью.

2. Наличие взаимного согласия на вступление в брак предполагает отсутствие пороков воли. Поэтому брак, заключённый при отсутствии у одной или обеих сторон согласия на вступление в брак, в том числе фиктивный брак, следует рассматривать как брак с пороками воли.

3. Заключение фиктивных браков предполагает отсутствие у сторон взаимного согласия на создание семьи, что позволяет признавать такие браки недействительными, согласно статье 17 КоБС. В связи с этим предлагаем статью 45 КоБС изложить в новой редакции: «Брак признаётся недействительным при нарушении условий, установленных статьями 17—19 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Брак не может быть признан недействительным, если на момент его заключения у лиц отсутствовало взаимное согласие на создание семьи, но до рассмотрения дела судом они фактически создали семью».

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 09 июля 1999 г., № 278-З : текст по состоянию на 7 янв. 2012 г. — Минск : Амалфея, 2012. — 192 с.
2. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — Тула : Автограф, 2001. — 720 с.
3. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.
4. Иоффе, О. С. Советское гражданское право : курс лекций : в 3 ч. / О. С. Иоффе. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1958—1965. — Ч. 3 : Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. — 348 с.
5. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. — М. : Юрид. лит., 1971. — 296 с.
6. Кудрявцев, О. Н. Правовое регулирование брака в СССР / О. Н. Кудрявцев // Проблемы социалист. законности. — 1978. — Вып. № 3. — С. 40—47.
7. Антокольская, М. В. Семейное право : учеб. / М. В. Антокольская. — 2-е изд. — М. : Юристъ, 2002. — 336 с.
8. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н. А. Осетрова. — М. : Юрид. лит., 1982. — 296 с.
9. Юркевич, Н. Заключение брака по советскому праву / Н. Юркевич. — Минск : Наука и техника, 1965. — 143 с.
10. Гражданское право : учеб. в 2 ч. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 3-е изд. — М. : ПРОСПЕКТ, 1998. — Ч. 1. — 632 с.
11. Жучкова, Е. О. Проблемы применения норм семейного права в судебных спорах, связанных с расторжением брака : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. О. Жучкова. — М. : [б. и.], 2003. — 180 л.
12. О судебной практике по делам о расторжении брака : постановление Пленума Верхов. Суда СССР от 16 сент. 1949 г., № 12/8-У // Судеб. практика Верхов. Суда СССР. — 1949. — № 11. — С. 1—4.
13. Кодекс законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР : постановление ЦИК БССР, 27 янв. 1927 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства БССР. — 1927. — № 7 (отдел первый). — Ст. 26.
14. Кодекс о браке и семье Белорусской ССР : принят Верхов. Советом Белорус. ССР 13 июня 1969 г. : текст по состоянию на 1 окт. 1995 г. — Минск : Амалфея, 1995. — 115 с.
15. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 // Консультант Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
16. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под общ. ред. В. Ф. Чигира. — Минск : Амалфея, 2000. — 2002. — Ч. 1. — 976 с.
17. Брагинский, М. И. Договорное право : Общие положения : в 2 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 2-е изд. — М. : Статут, 1999. — Кн. 1. — 848 с.

Материал поступил в редакцию 08.09.2014 г.

УДК 349.3

В. В. Серeda

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В условиях глобального падения рождаемости и общего старения населения повышение пенсионного возраста является актуальной мировой проблемой. Данный шаг в последние десятилетия регулярно обсуждается на законодательном и общественном уровне в большинстве стран. Достижение желаемых целей зависит от множества факторов и не в последнюю очередь — от того, насколько адекватно государство представляет себе его краткосрочные и долгосрочные экономические и социальные последствия.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, пенсионный фонд.

The global fall in fertility and an aging population, increasing the retirement age is an urgent global issue. This step in the last decade is regularly discussed at the legislative and societal level in most countries. Achieving the desired objectives depends on many factors and not least on how to adequately state imagines its short-term and long-term economic and social consequences.

Key words: pension system, retirement age, pension fund.

Введение. За последние 50 лет средняя продолжительность жизни в мире увеличилась более чем на 20 лет, а еще через 50 лет каждый пятый житель Земли будет старше 60 лет. По данным Европейской экономической комиссии ООН, в Европе на каждого неработающего пенсионера в возрасте 65 лет и старше сегодня приходится 4,4 работающих. К 2025 году на одного пенсионера будет 3,1 человека трудоспособного возраста, а к 2050-му — 2,1. В среднем за последние годы количество пожилых людей в мире увеличивается примерно на 870 тысяч каждый месяц [1].

Исходя из вышеизложенных статистических данных, в Республике Беларусь развернулось активное обсуждение проблемы совершенствования пенсионной системы. В качестве одного из значимых элементов пенсионной реформы рассматривается возможность повышения возраста выхода на пенсию. Предполагается, что указанная мера уменьшит нагрузку на Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (который испытывает серьезный дефицит средств), а также позволит сохранить возможность проведения регулярной индексации пенсионных выплат.

Основная часть. Самый низкий пенсионный возраст в мире (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) был установлен в СССР в 1928 году. Несмотря на кардинальные изменения во всех сферах